

Ф. К. Ярмолич

Уровень и качество жизни ленинградца в 1950–1960-е гг. (на материалах досуговой сферы)

Изменения, произошедшие в социально-экономической сфере Советского Союза в 1950–1960-е гг., отразились на уровне жизни советского человека. Эта закономерность не вызывает сомнений в научном сообществе. Основные дискуссии среди ученых развернулись относительно качества жизни в СССР. Несмотря на близость дефиниций «уровень» и «качество» жизни, синонимами они не являются. Советские социологи и экономисты под уровнем жизни понимали размер заработной платы и социальных выплат, уровень потребления продовольственных и промышленных товаров, культурно-бытовые условия жизни и т. д. В понятие «качество жизни» они включали характер и содержание трудовой деятельности человека, степени комфорта в производственной и непроизводственной сферах жизни, качество жилой и окружающей среды, социальный оптимизм и т. д.¹

Анализируя один из элементов жизни горожанина — досуговую сферу (количество и территориальное расположение домов культуры, кинотеатров и т. д. в городском пространстве, многообразие форм отдыха, которые они предлагали своим посетителям, и их финансовую доступность), в данной статье на материалах Ленинграда 1950–1960-х гг. предлагается оценить, в какой степени изменившийся уровень жизни ленинградца коррелировал с качеством его жизни.

Ретроспективный анализ показывает, что на протяжении двадцати лет размер заработной платы ленинградца увеличивался, развивалась социально-бытовая сфера, решались жилищные проблемы. Это был общий тренд для

жителей Ленинграда, но, естественно, встречались частные случаи, когда этих изменений человек не ощущал. На это указывает социологическое обследование, проведенное в 1960 г. в разных регионах СССР. Ленинград в этом исследовании анализировался как часть Северо-Западного и Северного регионов. На вопрос: «Как изменился уровень вашей жизни за последний год?» — 68,7 % респондентов ответили, что повысился; 22,7 % — никак не изменился; 8,6 % — понизился².

На протяжении 1950-х гг. материальный достаток ленинградцев был невысок, а изменения в уровне жизни начинаются только в конце этого десятилетия и продолжаются на всем протяжении 1960-х гг.³ В частности, к этому выводу приходит Н. Б. Лебина, изучив домашнюю обстановку жителей Ленинграда.

Обращение к другим аспектам благосостояния жителей города (сфера обслуживания, жилищный вопрос, заработная плата) дают основания согласиться с утверждением Н. Б. Лебиной. В качестве примера наглядной демонстрации отличия 1950-х от 1960-х гг. можно взять жилищное строительство. В 1951–1955 гг. в Ленинграде в эксплуатацию было введено 2 млн 617 тыс. кв. м жилой площади, во второй половине 1950-х гг. — 5,9 млн кв. м⁴, в 1961–1965 гг. — 9814 тыс. кв. м, а в 1966–1970 гг. — 11 853 тыс. кв. м⁵. Значительно возросшие темпы жилой застройки в 1960-е гг. позволили начать расселение ленинградцев из коммунальных квартир, расположенных в центре города, в отдельное жилье, возведенное в новых городских районах. Это, конечно, стимулировало расширение сети учреждений культуры. Например, в 1950 г. в Ленинграде работало 105 клубных учреждений⁶, в 1959 г. эта цифра возросла до 135⁷, а в 1969 г. достигла 168⁸. Такая же картина была характерна и для библиотек, численность которых в 1950 г. составила 1582⁹, в 1959 г. — 2000¹⁰, а в 1969 г. — 2375¹¹.

Несмотря на это, на протяжении 1950–1960-е гг. среди городского населения постоянно звучали жалобы о недостаточном количестве досуговых центров. Если обратиться к документам городских органов власти, становится очевидно, что жалобы ленинградцев имели под собой объективные основания. В частности, в 1957 г. в районе Большой Охты, где находились общежития Металлического завода и иных предприятий города, с общей численностью около 6 тыс., работал только один клуб завода «Лентрублин», рассчитанный на 300 человек. В Сталинском районе культурных учреждений вообще не было, несмотря на то что только на шести предприятиях радиотехнической промышленности, размещенных на территории района, работало около 30 тыс. человек¹². Аналогичная ситуация была характерна и для библиотек: «...размещение сети библиотек в городе носит случайный характер, в результате чего некоторые микрорайоны оказались перенасыщенными библиотеками, а ряд других не имеет их совсем»¹³. Неравномерность расположения библиотек была характерна, например, для Кировского района, где они в основном размещались вдоль проспекта Стачек, а в Ленинском районе они концентрировались около Обводного канала¹⁴. Дефицит библиотек не был преодолен и в конце 1960-х гг. В 1969 г. с этой проблемой, например, столкнулись жители Купчино, Сосновой Поляны, Дачного¹⁵.

Неравномерная локализация в городском пространстве была характерна и для театров и кинотеатров. Правда, в отношении первых жителей Ленинграда как в 1950-е, так и в 1960-е гг. не возникало ощущения дефицита. Это объяснялось тем, что в пятидесятые годы основная масса населения проживала в центральных районах, поэтому для ленинградцев не составляло трудностей, совершив пешую прогулку, посетить спектакль. Начавшаяся в 1960-е гг. политика расселения центра города не привела к тому, что у горожанина возникло ощущение недостаточного присутствия в его жизни театрального искусства. Это не было связано с тем, что в новых районах города развернулось строительство театральных зданий. Причина состояла в том, что ленинградцы в 1960-е гг. в среднем посещали театр три раза в год, о чем свидетельствовали данные театрального сезона 1961 г.¹⁶

Более сложная ситуация складывалась вокруг кинотеатров, посещаемость которых была настолько массовой, что проблема недостаточного количества мест в кинозалах появилась уже в конце 1950-х гг. Стремясь решить эту проблему, городские власти развернули строительство кинотеатров по всему городу, особенно в новых городских районах. В 1953 г. начали работать два новых кинотеатра на проспекте имени И. В. Сталина в Московском районе и на Малой Охте в Калининском районе¹⁷. В 1956 г. открылись еще два: двухзальный «Дружба» в доме № 202 по проспекту имени И. В. Сталина и в здании Исполкома Смольнинского райсовета¹⁸. Строительство кинотеатров в первой половине 1950-х гг. привело к тому, что к 1956 г. для ленинградцев в городе и пригородах (Петродворец, Пушкин, Стрельна и т.д.) свои двери открыли 61 кинотеатр и 21 киноустановка в дворцах и домах культуры¹⁹. На рубеже конца 1950-х — начала 1960-х гг. строительство кинотеатров продолжилось²⁰. В отличие от театров, они активно строились в новых районах города как в виде отдельно стоящих зданий, так и в качестве частей жилых домов, были представлены киноустановками в клубах и красных уголках.

Несмотря на популярность киноискусства среди населения, кинотеатр рассматривался городскими властями как учреждение периодического пользования, а театр — эпизодического. Основной объем досугового обслуживания возлагался на организации повседневного пользования, к которым относились клубные учреждения и библиотеки. Именно поэтому они должны были быть наиболее массово представлены в городской среде, особенно в новых городских районах. Однако, несмотря на это, во второй половине 1960-х гг. отмечалось недостаточное количество клубных учреждений и библиотек²¹. Эта проблема была характерна не только для районов новой жилой застройки, но и для уже давно обжитых. Например, в Невском районе, несмотря на два дома культуры (ДК им. Н. К. Крупской и им. И. В. Бабушкина), жители испытывали недостаток учреждений, где могли бы провести свободное время²².

Причин, приведших к подобной ситуации, было несколько. Среди них постоянный рост численности городского населения Ленинграда с 2,6 (3,5) млн

в 1950 г. до 3,5 (3,9–4) млн человек в 1970 г. Кончено, городские власти производили расчеты соотношения количества жителей города и мест их отдыха, о чем свидетельствуют «Технико-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда за 1959 и 1966 гг.». Но при реализации градостроительных планов происходили отступления от принятых проектов городской застройки, что не позволяло на практике реализовать теоретические расчеты, поэтому на жилой территории строилось либо недостаточное количество досуговых зданий, либо они вообще не возводились.

При всех недоработках и отступлениях от принятых планов развития учреждения культуры Ленинграда в середине 1960-х гг. были представлены во всех городских районах, о чем свидетельствуют данные таблицы²³.

Распределение учреждений культуры по районам Ленинграда

Вид учреждения Район города	Библиотека	Дом культуры и клуб	Кинотеатр
Василеостровский	9	10	2
Выборгский	9	18	6
Дзержинский	3	7	3
Ждановский	7	8	5
Калининский	11	13	5
Кировский	10	10	2
Куйбышевский	7	9	11
Ленинский	5	5	2
Московский	9	7	7
Невский	9	14	2
Октябрьский	5	12	2
Петроградский	5	2	5
Смольнинский	5	5	5
Фрунзенский	5	6	5

Однако учреждения досуга могли не вызывать интереса у горожан, если предлагаемый ими набор досуговых мероприятий был неинтересен человеку, не отвечал его запросам и в целом был скуден по своей номенклатуре. Но всего этого городские власти и работники клубов, парков, музеев и т.д. смогли избежать. Центры отдыха Ленинграда смогли не только предложить разнообразные формы и виды свободного времяпрепровождения, но и в целом удовлетворить запросы значительной части ленинградцев.

Дворцы и дома культуры, парки, театры, кинотеатры и т.д. проводили лекции, семинары, тематические вечера, беседы, диспуты, дискуссионные клубы, экскурсии, театрализованные представления, карнавалы, праздники,

фестивали, организовывали кружки, позволяли человеку проявить себя в самостоятельном творчестве и т. д. Более того, стремление городских властей ответить на запросы населения стимулировало активное развитие имеющихся видов досуга и поиск новых.

Во второй половине 1950 — первой половине 1960-х гг. среди ленинградцев, как и у всего населения Советского Союза, появился интерес к игре: «...в эпоху “оттепели” в Советском Союзе возникает “запрос на игру”. При этом игра становится конститутивным элементом в разных сферах культурного пространства. Начиная с середины 1950-х гг. в Москве и в Ленинграде формируются группы писателей, поэтов, художников, воспринимающих окружающую их действительность как площадку для артистической игры. <...> Границы игрового и серьезного в эпоху “оттепели” часто оказываются размытыми»²⁴. Запрос на игру был характерен не только для узкого круга советских граждан, но и для более широких слоев советского общества: «...стремление к романтике и интересности приводило многие комсомольские организации школ к игре во взрослые институты, создание “кабинетов министров”, “Советов представителей”»²⁵. Во-вторых, в этот же исторический период среди населения усиливается тенденция к более активной межличностной и внутригрупповой коммуникации. В-третьих, с середины 1950-х гг. советский человек все более активно проявляет желание повысить свой образовательный уровень: «...определенное оживление самообразовательных традиций мы наблюдаем в период оттепели 50-х — начала 60-х годов»²⁶.

Желание ленинградца внести в свою жизнь игровые элементы смогло удовлетворить самостоятельное творчество, которое существовало на всем протяжении 1950-х гг., но именно к их концу начинает развиваться очень активно. Это находит отражение не только в увеличении числа участников и самостоятельных коллективов, но и в появлении новых видов самостоятельности: театры-студии, рабочие театры, народный театр, авторская самостоятельность и т. д.

Коммуникационный запрос человек мог реализовать через любительские объединения (клубные объединения по интересам), которые позволяли на основе общих интересов находить темы для общения. К одному из многочисленных примеров клубных объединений относится ленинградский клуб «Искусство общения». Он был создан при Дворце культуры имени И. И. Газа. «Одна из основных задач клуба — научить искусству общения. Известно, что и в производственной, и в семейной жизни нередко возникают конфликты, в которых не так-то просто разобраться. <...> На помощь к нему (человеку. — Ф. Я.) приходит клуб. Занятия в клубе учат объективно разбираться в подобных ситуациях <...> В основу занятий положен тип тренинга, названный театрализованным социально-психологическим. Члены клуба много внимания уделяют пересказу литературных произведений. Рассказывая, человек развивает в себе речевые, конкретно-чувственные и мыслительные способности. Кроме того, снимается застенчивость, неуверенность, на занятиях по импровизации проводимых

диалогов члены клуба проигрывают огромное количество различных ситуаций, поэтому каждый получает возможность раскрыть свою личность, творческие способности, обогатиться духовно»²⁷.

Стремление повысить свой образовательный уровень житель Ленинграда мог реализовать не только через систему образования (среднее, среднеспециальное и высшее), но и посредством университетов культуры, искусства, воспитания и т. д.: «...в конце 50-х гг. в сфере досуга возродилась такая форма самообразования, как народные университеты. Первыми из них были университеты культуры и эстетических знаний»²⁸.

Правда, следует отметить, что несколько хуже учреждения культуры справились с запросом горожан на индивидуальные формы отдыха, которые все активнее начинают формироваться в 1960-е гг.: «...в структуре свободного времени второе место, вслед за учебной, занимали “прием гостей, прогулки без детей, беседы с товарищами” <...> посиделки были характерны и для небольших кафе, количество которых в это десятилетие заметно возросло»²⁹. Конечно, городские власти прикладывали усилия, чтобы удовлетворить это желание. Для этого, например, развивалась такая форма отдыха, как кафе, где посетитель мог не только выпить чашку чая и провести время со своими друзьями, но и принять участие в организованных учреждениями культуры города мероприятиях. Более того, во второй половине 1960-х гг. среди работников домов культуры, парков и т. д. обсуждалась проблема разработки не только новых коллективных форм отдыха, но и индивидуальных³⁰. Однако по объективным причинам удовлетворить именно этот запрос ленинградцев было очень сложно, так как сам подход к организации досуга человека в Советском Союзе был ориентирован на коллективные формы отдыха. Возможно, не случайно, что именно во второй половине 1960-х гг. на официальном уровне признавалось, что организованные формы досуга испытывают серьезную конкуренцию со стороны «стихийных» видов отдыха: «основной противник клуба — домашняя вечерника»³¹.

Несмотря на все усилия, которые прикладывали работники досуговой сферы, их старания могли оказаться напрасны, и горожанин мог не посещать находящийся около его дома дворец культуры. Одной из причин этого мог стать финансовый вопрос. Учитывая, что, особенно в 1950-е гг., заработные платы ленинградцев были очень скромны, представители власти и культурных организаций Ленинграда обоснованно считали, что систематически посещать платные досуговые мероприятия значительная часть горожан себе позволить не может: «...[поскольку] в основном эти мероприятия платные, то ясно, что круг посетителей клубов ограничен. Некоторые слои трудящихся перестали посещать клубы»³². Поэтому власти города в культурно-просветительной сфере старались проводить приемлемую ценовую политику для большей части жителей. Например, в 1952 г. цена входного билета на каток составляла 1–2 руб., а для детей школьного возраста, студентов вузов и техникумов, солдат и матросов предусматривалась скидка в 50%³³; в 1957 г. ленинградец мог посетить

«Музыкальный понедельник», проходивший в Большом летнем театре ЦПКиО им. С. М. Кирова, где играл симфонический оркестр Ленинградской филармонии, музыковеды читали лекции и т. д., за 4–6 руб.³⁴

Где позволяли условия и обстоятельства, городские власти старались переводить платные мероприятия в категорию бесплатных. Например, если в 1959 г. плата за абонемент в Университет культуры составляла от 10 до 50 руб., то на заводах, в общежитиях, красных уголках жилищных контор их посещение было бесплатно³⁵, а с осени 1962 г. все университеты культуры переводятся на бесплатную форму работы³⁶.

В случаях, когда плату за мероприятие отменить было невозможно, власти контролировали его стоимость: «Исполком Ленгорсовета отмечает, что в клубных учреждениях, домоуправлениях, общежитиях... широкое распространение получили платные курсы кройки и шитья, художественной вышивки и вязки, бальных танцев... Во многих клубных учреждениях курсы превратились в коммерческое предприятие с непомерно высокой платой за обучение... Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает: 1. Утвердить максимальную оплату, взимаемую с трудящихся за обучение на платных курсах... Курсы кройки и шитья, машинной вышивки (за курс в 170 академических часов): за I курс — в клубных учреждениях 150 руб.; в организациях и учебных заведениях 75 руб.; за II курс — 200 и 100 руб.; за III курс — 250 и 125 руб.; за IV курс — 300 и 150 руб. соответственно... Школа танцев (за цикл в 30 академических часов) в клубных учреждениях 60 руб., в организациях и учебных заведениях 30 руб.»³⁷

На протяжении 1950–1960-х гг. уровень жизни ленинградцев рос, городские власти стремились, чтобы этому показателю соответствовало и качество жизни в сфере досуга. Для этого строились новые кинотеатры, библиотеки и т. д., их посетителям предлагались многообразные формы отдыха. Осуществлялась приемлемая для большинства ленинградцев ценовая политика в этой области. Однако часть населения Ленинграда оставалась недовольна культурно-досуговой сферой и предъявляла к ней новые требования. Иными словами, темпы роста уровня жизни населения в 1950–1960-е гг. опережали качество жизни и, несмотря на усилия городских властей, сбалансировать эти показатели не удавалось, что приводило к парадоксальной ситуации — недовольству на фоне роста уровня жизни населения.

¹ Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества / Отв. ред. И. Т. Левыкин. М., 1987. С. 7.

² Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001. С. 112, 116, 125.

- ³ В частности, к этому выводу приходит Н. Б. Лебина: *Лебина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 187–195.
- ⁴ *Лисовский В. Г.* Город без окраин. Районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 38.
- ⁵ Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10-й пятилетке. Статистический сборник. Л., 1981. С. 64.
- ⁶ Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. М., 1957. С. 134.
- ⁷ Просвещать, развлекать, воспитывать (Собрание актива культурно-просветительных работников) // *Вечерний Ленинград*. 1959. 15 мая. С. 1.
- ⁸ *Бубнова Н. И.* Молодежь и свободное время (Методическое пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ⁹ Справка о работе культурно-просветительных учреждений Ленинграда в 1949–1951 гг. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. 277. Оп. 1. Д. 1310. Л. 53.
- ¹⁰ Просвещать, развлекать, воспитывать (Собрание актива культурно-просветительных работников) // *Вечерний Ленинград*. 1959. 15 мая. С. 1.
- ¹¹ *Бубнова Н. И.* Молодежь и свободное время (Методическое пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ¹² Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. р-6267. Оп. 273. Д. 230. Л. 5.
- ¹³ О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению деятельности учреждений культуры Ленинграда [1959 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 828. Л. 55.
- ¹⁴ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 46.
- ¹⁵ Протокол №1 отчетно-выборного партийного собрания Главного управления культуры Ленгорисполкома от 18 ноября 1969 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 948. Оп. 6. Д. 21. Л. 22–24.
- ¹⁶ Организация обслуживания населения 1963 г. // Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб). Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 43. Л. 19–22.
- ¹⁷ По отчету Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся о выполнении плана за 1952 г. и о плане развития городского хозяйства на 1953 г. (Принято 13 января 1953 г.). Извлечение // *Бюллетень Исполкома Ленгорсовета*. 1953. № 2. 31 января. С. 7.
- ¹⁸ Открытие новых кинотеатров // *Бюллетень Исполкома Ленгорсовета*. 1956. № 10. 31 мая. С. 11.
- ¹⁹ Кинотеатры Ленинграда. Справочник. Планы кинотеатров. Расценки мест. Адреса. Телефоны. Пути сообщения. Л., 1956.
- ²⁰ Кинотеатры и киноконцертные залы современного Ленинграда (обзор). М., 1972. С. 3.
- ²¹ Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 24.
- ²² Заседание архитектурно-технического совета 19 февраля 1965 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 1-6. Д. 246. Л. 30, 31.
- ²³ Адресные списки учреждений культурно-бытового обслуживания населения (учебно-воспитательные, культурно-просветительные, здравоохранения) по состоянию на 1 января 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3-2. Д. 7. Л. 67–74, 76–78, 81–86.
- ²⁴ *Григорьева Н.* Запрос на игру: Homo Ludens 1930–1940-х годов как предвосхищение общества развлечений 1960-х годов // *Социокультурный феномен шестидесятых* / Сост. В. И. Тюпа, О. В. Федунина. М., 2008. С. 161.
- ²⁵ Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / Под ред. А. А. Слезина. Тамбов, 2017. С. 103.

- ²⁶ Стрельцов Ю. А. Культурология досуга. М., 2003. С. 75.
- ²⁷ Рябков В. М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века). Челябинск, 2007. С. 23.
- ²⁸ Рылеева А. С. Организация культурно-досуговой деятельности населения России. Курган, 2016. С. 73.
- ²⁹ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картина повседневной жизни горожанина в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 275, 276.
- ³⁰ Отчет Отдела культуры Исполкома Ждановского районного Совета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 25.
- ³¹ Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ» по теме «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 26. Д. 14. Л. 25.
- ³² Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинград и Ленинградской области Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 12.
- ³³ О ценах на входные билеты на катки // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1952. № 23. 15 декабря. С. 13.
- ³⁴ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С. М. Кирова за летний сезон 1957 г. (с 25 мая по 22 сентября 1957 года) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 611. Л. 17.
- ³⁵ Справка о работе Университетов культуры. 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 878. Л. 3.
- ³⁶ Справка о работе университетов культуры в 1962–1963 учебном году // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 2.
- ³⁷ Об упорядочении платного обучения в кружках и на курсах самодеятельности // Сборник решений и распоряжений Исполнительного комитета ленинградского городского совета депутатов трудящихся. Л., 1958. С. 219–220.

References

BUBNOVA N. I. *Molodezh' i svobodnoe vremya (Metodicheskoe posobie v pomoshch' lektoru)* [Youth and free time (Methodological guide to help the lecturer)]. Leningrad, 1970.

Fenomen komsomola: seredina 1950-h — pervaya polovina 1960-h gg. [The phenomenon of the Komsomol: the mid-1950s — the first half of the 1960s] / Pod red. A. A. Slezina. Tambov, 2017.

GRIGOR'EVA N. *Zapros na igru: Homo Ludens 1930–1940-h godov kak predvoskhishchenie obshchestva razvochenij 1960-h godov* [Request for a game: Homo Ludens of the 1930–1940s as an anticipation of the entertainment society of the 1960s] // Sociokul'turnyj fenomen shestidesyatyh / Sost. V. I. Tyupa, O. V. Fedunina. Moscow, 2008.

GRUSHIN B. A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremeni Hrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina v 4-h knigah. Zhizn' 1-ya. Epoha Hrushcheva* [Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians in the time of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. Life 1st. Khrushchev era]. Moscow, 2001.

LEBINA N. B., CHISTIKOV A. N. *Obyvatel' i reformy. Kartina povesednevoj zhizni gorozhanina v gody NEPa i hrushchyovskogo desyatilietiya* [Everyman and reforms. A picture of the everyday life of a city dweller during the years of the New Economic Policy and the Khrushchev decade]. St. Petersburg, 2003.

LEBINA N. B. *Povesednevnost' epohi kosmosa i kukuruzy: Destrukciya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gody* [Everyday life of the epoch of space and corn: Destruction of the big style: Leningrad, 1950–1960s]. St. Petersburg, 2015.

LISOVSKIJ V. G. *Gorod bez okrain. Rajony novostroek Leningrada* [City without borders. Areas of new buildings in Leningrad]. Leningrad, 1974.

Obshchee i osobennoe v obraze zhizni social'nyh grupp sovetskogo obshchestva [General and special in the way of life of social groups in the Soviet society] / Otv. red. I. T. Levykin. Moscow, 1987.

RYLEEVA A. S. *Organizaciya kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti naseleniya Rossii* [Organization of cultural and leisure activities of the population of Russia]. Kurgan, 2016.

RYABKOV V. M. *Antologiya informacionno-prosvetitel'nyh form kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti v Rossii (vtoraya polovina XX veka)* [Anthology of information and educational forms of cultural and leisure activities in Russia (second half of the 20th century)]. CHelyabinsk, 2007.

STREL'COV YU. A. *Kul'turologiya dosuga* [Cultural studies of leisure]. Moscow, 2003.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ф. К. Яромлич. Уровень и качество жизни ленинградца в 1950–1960-е гг. (на материалах досуговой сферы) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 95–104

Аннотация: В статье на материалах Ленинграда 1950–1960-х гг. предлагается рассмотреть один из элементов жизни горожанина — досуговую сферу (количество и территориальное расположение домов культуры, кинотеатров и т. д. в городском пространстве, многообразие форм отдыха, которые они предлагали своим посетителям и их финансовую доступность). После анализа этих аспектов в статье оценивается, в какой степени изменившийся уровень жизни ленинградца за этот исторический период коррелировал с качеством его жизни.

Ключевые слова: досуг, уровень жизни, качество жизни, Ленинград, учреждения культуры.

FOR CITATION

F. K. Yarmolich. The level and quality of life of a Leningrader in the 1950–1960s (on the materials of the leisure sphere) // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 95–104

Abstract: In the article on the basis of the materials of Leningrad of 1950–1960s such element of the everyday life of a city dweller as the leisure sphere is scrutinized. The author pays his attention to the number and geographical location of cultural centers, cinemas, etc. in the urban space, the variety of forms of recreation that they offered to their visitors and their financial affordability. Having analyzed these aspects the article assesses the extent to which the altered standard of living of a Leningrader during this historical period correlated with the quality of his life.

Key words: leisure, standard of living, quality of life, Leningrad, cultural institutions.

Автор: Яромлич, Федор Кузьмич — к. и. н., научный сотрудник СПбИИ РАН, доцент кафедры истории Отечества ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова.

Author: Yarmolich, Fedor Kuzmich — Candidate of Historical Sciences, Researcher, St. Petersburg Institute of Mathematics, Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Department of History of the Fatherland, St. Petersburg State Medical University named after Acad. I. P. Pavlova.

E-mail: f.k.1985@mail.ru